

К ВОПРОСУ ПРЕДЕЛА В ПУБЛИЧНОМ ПРАВЕ

А.В. Савина

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

19 января 2023 г.

Дата принятия в печать –

20 июня 2023 г.

Дата онлайн-размещения –

20 сентября 2023 г.

Ключевые слова

Правовой предел, правовое ограничение, публичное право, финансовые правоотношения, публичные интересы, определенность, справедливость

На основе философских, исторических, политических и правовых подходов рассматривается содержание предела и определяется его роль в публичном праве. Отдельное внимание уделяется вопросам теории публичного и частного права, исследуются аспекты баланса частных и публичных интересов, а также границ, определяющих эти интересы. Уделяется внимание правовым принципам и правовым режимам. В историческом контексте анализируется соотношение предельных объемов прав государства и общества по отношению друг к другу. На первый план выходит вопрос правовых пределов в отдельных видах финансовых отношений. Сформулирован вывод о неустойчивости правовых пределов в публичном праве и роли политических идеологий, меняющих правовые традиции общества. Обоснована потребность общества в стабильности и уверенности в своем государстве, гарантиях законности и четких правовых границах, объективно выстраиваемых на справедливых началах.

QUESTIONS OF THE LEGAL LIMIT IN PUBLIC LAW

Anna V. Savina

Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russia

Article info

Received –

2023 January 19

Accepted –

2023 June 20

Available online –

2023 September 20

Keywords

Legal limit, legal restriction, public law, financial legal relations, public interests, certainty, justice

Public legal relations, especially those related to finance, are a developing and complex group of public relations with a long history. All over the world, there is a continuous process of modernization of legislation, the establishment of new rights and obligations of participants in public relations, the formation or abolition of prohibitions, restrictions, permits. Legal regulation mechanisms are also being improved in the world. Society has always had a need for a stable existence, a harmonious and happy life, which the state should provide. Without understanding the clear boundaries of the rights and duties of each individual, associations of citizens and the state as a whole, it is impossible to build a balance between private and public interests. The purpose of the research is a historical, philosophical, political and legal analysis of the category of "legal limit" in public law. Despite the large amount of fundamental research in science, there is no formed concept of the legal limit in public law in general, and in financial law in particular. In the course of the research, the author uses a different methodology. In particular, the historical method allowed us to establish the specifics of the development of limits and limitations as various states develop. The comparative method served as the basis for the analysis of paired or opposed categories: limit and limitation, justice and injustice, certainty and uncertainty, permissibility and prohibition, etc.

Special attention is paid to the theory of public and private law, the aspects of the balance of private and public interests, as well as the boundaries defining these interests, are investigated. The article pays attention to legal principles and legal regimes. In the historical context, the correlation of the limits of the rights of the state and society in relation to each other is analyzed. The issue of legal limits in certain types of financial relations comes to the fore. The conclusion is formulated about the instability of legal limits in public law and the role of political ideologies that change the legal traditions of society. The need of society for stability and confidence in its state, guarantees of legality and clear legal boundaries, objectively built on a fair basis, is substantiated.

The author also concludes that the limit in public law is a unique entity and can be considered as an independent stable category, and can act as a unique and universal tool, helping

to reveal the meanings of other legal categories. The article emphasizes that oppositions form an important basis for understanding the essence of legal limits.

There has always been and continues to be a need in society to eliminate injustice, and the uncertain legal limits only reinforce it. That is why certainty is an important component of legislation. Speaking, for example, about the principle of certainty of taxation existing in tax law, one should agree with the words of A. Smith, who emphasized in his writings that uncertainty of taxation is a greater evil than unevenness.

Thus, in conditions of large-scale economic and political challenges, clear boundaries of a public-legal and private-legal nature should be built for the harmonization of public life

1. Введение

Сущность понятия «предел» являет собой «вечный вопрос», который находит свое разрешение в истории, в философии, в праве, а также в иных научных отраслях. Выработка концепции правовых пределов в публичном праве требует обобщения и анализа разнонаучных подходов, изучения и устройства применяемой терминологии, поскольку всякая наука есть система терминов. Справедливо утверждение: «Слово ходячее и неопределенное, выковать в удачный термин – это и значит решить поставленную проблему» [1, с. 245].

Употребление слова «предел» в различных науках настолько широко и разнопланово, что представляется затруднительным очертить четкую сферу его применения в описании публичных правоотношений.

В научной литературе встречаются различные версии понимания предела. О нем пишут как о крайней черте чего-либо, как о норме и запрете, как о законе. Пределы прилегают к пространственной и временной характеристике материального мира, к тематическим и физическим объектам, к человеческому бытию вообще, к естественно-природным процессам и т. д.

Семантический словарь дает несколько значений слову «предел». Во-первых, данное понятие определяется как пространственная или временная граница чего-либо. Во-вторых, предел представляется как какие-либо рамки в применении ограничений. Согласно описанию слова «предел» в словаре В. Даля, под ним понимается: начало или конец, кон, межа, грань, раздел, край, рубеж, граница, конец одного и начало другого, в смысле вещественном и духовном¹.

Уместно предположить, что в публичном праве пределом уточняются сроки, компетенция, полномочия, права и обязанности, территория и иные бо-

лее узкие категории. Выявить сущность предела возможно посредством замкнутого размышления о нем самом. Предел прозрачен для осмысления, поскольку сам задает основу смысла понятий, дефиниций, терминологических конструкций.

2. Отдельные вопросы теории публичного права и правовых пределов в нем

Осознание необходимости достижения баланса между частными и публичными интересами привело к размышлениям о пределах осуществления властью и гражданами своих прав, закрепленных и не закрепленных в законодательстве.

Государство и пределы его деятельности – явления тесно связанные. Соотношение данных категорий, а также проблема ограничений прав власти нередко рассматривались в научных трудах различных исторических эпох. В философской мысли Г.В.Ф. Гегеля можно увидеть размышления о пределе: «Собственная граница [данного] нечто, положенная им, таким образом, как такое сущностное в то же время отрицательное, есть не только граница, как таковая, а предел». Ученый сравнивал предел и долженствование и в этом сравнении указывал на то, что предел конечного не есть нечто внешнее, поскольку его собственное определение есть также его предел. А предел есть и он сам и долженствование [2, с. 124–125]. Как видится, взаимное долженствование государства и общества есть обратная сторона установления пределов этих обязательств.

Публичное право регулирует многие группы общественных отношений. Но во всех них участвует государство с его властью, которая так или иначе ограничена законом. Однако эти ограничения сами по себе не равнозначны. Где-то круг полномочий шире, а где-то они сужаются. Неслучайно концепция одного из общеправовых принципов содержит в себе постулат: «Где начинается свобода одного, там заканчивается свобода другого». Существует много

¹ Цит. по: Система электронных словарей. URL: <https://slovari.ru> (дата обращения: 20.11.2022).

суждений на эту тему. Представители различных отраслей российского права применяют данное воззрение, строят на его основе собственные научные доктрины.

Еще римские юристы выстраивали концепцию о делении права на частное и публичное. Предпосылки к такому разделению возникли в республиканский период в Древнем Риме, а именно в Законах XII таблиц, в которых правовые нормы группировались по логике регулирования относительно схожих интересов частного или публичного характера. Например, таблица IX включала в себя нормы, регулирующие публичные отношения об общественных делах, а таблица IX определяла частные интересы в праве собственности, владения, иных имущественных отношений и особенности договоров, связанных с ними [3, с. 7]. Данная идея насчитывает много веков и лишь наращивает свою популярность ввиду развития современного общества, процессов социально-экономического взаимодействия внутри него. Публичное право связано с публичной властью, носителем которой является государство. Такое государство, по мнению ученых, со свойственной ему публичной властью выступает официальным представителем не только правящих, но и всех остальных слоев общества [4, с. 146].

Ульпиан отмечал: публичное право есть область государственных дел, а частное – область частных дел [5, с. 403]. Примечательно, что, казалось бы, в обычном умозаключении уже усматривается идея границ, пределов. В более современных научных представлениях также встречается суждение: публичное право – область власти и подчинения, а гражданское – область свободы и частной инициативы [6, с. 39].

Следует отметить, что разделение права на публичное и частное свойственно не всем странам. Например, в английской правовой системе существует другое деление: общее право и право справедливости. Более того, в XIII–XIX вв. широко применялся термин «публичное право Европы», хотя легального определения данному понятию не было. По смыслу данный термин вряд ли соотносим с публичным правом, которое противопоставляется частному праву и связано с государственной властью. Под ним больше понималось международное право, основанное на христианских и европейских традициях [7]. Отмечается, что понятие публичного права Европы впервые было применено во франко-голландском мирном договоре [8, с. 44].

С.С. Алексеев описывал, как ход исторического развития способен стирать грани между публичным

и частным правом и способствовать возникновению смешанных публично-правовых и частноправовых отношений и институтов [9, с. 403]. Важно обратить внимание и на то, как С.С. Алексеев подчеркнул в одной из своих работ, назвав публичное и частное право качественно разными областями правового регулирования, двумя разными «юридическими континентами», разными «юридическими галактиками» [9, с. 83].

Обращают на себя внимание слова философа Г.В.Ф. Гегеля, называвшего публичность величайшим формирующим средством для государственных интересов, а также неорганическим способом познания того, чего хочет и мнит народ [10, с. 192–193]. Ученые неоднократно акцентировали внимание не только на категориях публичного и частного права, но и на необходимости достижения баланса между ними. Примечательно, что уже с XVI в. получила распространение идея о равновесии властей, сил, страстей, а также их балансе. Органом, устанавливающим такое равновесие, стал парламент. Подобное действие было призвано привести общество к результату внутренней динамики. Данная идея породила иные, в том числе и необходимости принятия конституции как главного закона, тождественного разделению властей [11, с. 15]. К равновесию приходили посредством дискуссий и публичности, в ходе которых рождались истина и справедливость.

Действительно, справедливость – уникальное явление, которое может выражаться в поведении конкретного человека (моральный аспект) и целого государства (формальный аспект). В юридической теории отмечается, что особенность правовой справедливости состоит в том, что она в правовой сфере носит наиболее четкий, формально определенный характер, зачастую связана с государственным принуждением [12, с. 168].

Концепция справедливости как неотъемлемого элемента публичного права свойственна дискуссиям ученых всех времен. Идея справедливости находила свое отражение уже в законах царя Хаммурапи.

Цицерон полагал, что сначала возникает естественное право, соответствующее справедливости, общественному строю, обычаям предков, а уже потом появляются государство и писанный закон. Как юрист и опытный администратор, он говорил: «Государство – это общество закона. Хотя нельзя уравнивать богатства, невозможно уравнивать способности, но, по крайней мере, права перед законом должны быть равными» [13, с. 95]. В философии Платона встреча-

ются мысли о размерах идеального государства, где он формировал представление о территориальных пределах: «Стало быть, как раз это и служило бы нашим правителям пределом для необходимой величины устраиваемого ими государства; и соответственно его размерам они и определяют ему количество земли, не посягая на большее» [14, с. 192]. Платон писал об увеличении государства: увеличивать его до тех пор, пока оно не перестанет быть единым, однако чтобы оно было не слишком малым, но и не слишком большим, поскольку оно должно быть достаточным и единым. Философ также размышлял о пределах справедливости.

Среди более современных ученых, подчеркивающих связь государства и справедливости, можно выделить Г. Спенсера, который отмечал: у государства нет другой обязанности, кроме обязанности поддерживать справедливость [15, с. 491].

Справедливо утверждение О.В. Мартышина, что значение справедливости, потребность в ее ограничительной потенции возрастает в эпоху ломки старых и утверждения новых порядков [16, с. 165]. Необходимо подчеркнуть, что в подобном суждении усматривается важная материя для дальнейшего осмысления четких и размытых пределов в правовых отношениях, т. е. при возникновении в обществе потребности в устранении несправедливости.

В целом, говоря о публичном праве в объективном смысле, можно подметить, что оно представляет собой совокупность норм, определяющих основы организации и функционирования государства, а также основы его воздействия на отдельные лица. Именно публичному праву свойственна цель обеспечения баланса интересов участников различных групп общественных отношений, несмотря на то, что одним из субъектов таких отношений в них выступает лицо, обладающее властными полномочиями.

Публичное право многосоставно. Важной ее частью является финансовое право. Необходимо обратиться к словам П.М. Годме, называвшего финансовое право отраслью публичного права, предметом которого являются нормы, регулирующие государственные финансы [17, с. 78].

Как любой отрасли права, финансовому праву свойственны свои принципы, в которых заложены его публично-правовые начала. Примечательны слова Ш. Монтескье о роли принципов в государстве: «Сила принципа всё себе покоряет»; «В государстве, не утратившем своих принципов, почти все законы хороши» [18]. В этой связи следует выделить один из основополагающих принципов финансового права – принцип

приоритета публичных интересов в правовом регулировании общественных отношений [19, с. 46], связанный с финансовой деятельностью государства и муниципальных образований и предполагающий использование финансово-правовых институтов в целях государственного регулирования экономики, исходя из общезначимых задач общества.

Несомненно, публичное (в частности, финансовое) право прошло несколько этапов своего развития, но всегда кардинальные преобразования, сопряженные с изменениями законодательства, были предопределены происходящими в экономике реформами. В размышлениях И.И. Янжула усматривается идея развития публичного характера в финансовом праве России через призму развития института крепостных (или явочных) пошлин, который развивался с развитием самих актов укрепления прав на имущество и особого учреждения крепостных дел [20, с. 526]. И.И. Янжун связывал развитие крепостных дел с развитием публичного права по отношению к частному, иными словами, развития формальных условий приобретения имущественных прав.

Ю.В. Пятковская отмечает сужение пределов императивности в области публичного права диспозитивными элементами с 1990-х гг., что связано с установлением самостоятельности в выборе форм и способов осуществления финансово-правовых обязанностей субъектами финансовых правоотношений [21, с. 67].

Так, можно резюмировать, что публичное право во все времена представляло собой более устойчивую конструкцию, нежели частное право. Несмотря на естественную природу развития личностно-имущественных отношений, в истории многих государств наблюдалось незначительное стремление к расширению пределов возможностей своих граждан в сфере частного права.

3. Философия правового предела

Е.Н. Струк справедливо отмечает, что понятие «предел» выступает научной и мировоззренческой универсалией, которая явно не осознавалась в таком качестве, хотя неявно функционировала во всем социальном опыте человека и общества, в их деятельности, взаимодействии и поведении. Автор делает ценное умозаключение об общем, универсальном свойстве предела, называя его атрибутом всех сфер природы, социума и человека [22, с. 91]. Наряду с этим ученый обращает внимание на семантику слова «предел», подчеркивая, что «определить предел – значит, ограничить его, положить ему предел / границу». Это приводит к попаданию сущности

предела в герменевтический круг онтологического характера по поводу его сущности, однако, как пишет автор, от него невозможно и не нужно избавляться [22, с. 91].

В философской науке существует подход о соотношении понятий «предел» и «мера». Платон, характеризуя благо через меру, ввел понятия «беспредельного» и «предела», смешение которых составляет меру². Мера способна отражать границу, условия, в плоскости которых возможно существование баланса. Н.М. Коркунов, описывая проблему взаимосвязи государства и права, полагал, что мера и граница власти государства зависят от степени осознания людьми своей зависимости от него [23, с. 22–23].

Заслуживают внимания подходы ученых, сравнивающих понятие «предел» с понятием «ограничение». В частности, Н.О. Травников пишет об осложнении установления однозначности дефиниций «предел» и «ограничение» тем, что помимо права на людей влияют другие факторы: мораль, воспитание, традиции и иные [24].

Т.В. Милушева разделяет понятия «предел» и «ограничение», идентифицируя каждое из них по своим признакам [12].

Наряду с этим следует сопоставить понятия «предел» и «долженствование». Как уже отмечалось выше, в работах Г.В.Ф. Гегеля такое сопоставление нашло свое отражение [10, с. 192–193].

Философские и политические вопросы зачастую во многом не согласуются между собой. Более того, миру известна концепция политико-правового разума, в которой содержится презумпция «должен – значит может».

Однако, как отмечается некоторыми учеными, оказывается, что даже если «должен» подразумевает «может», «должен» не всегда подразумевает «будет» [10, с. 192–193]. Например, обязанность платить налог на имущество физических лиц не может подразумевать возможность это сделать лицом, у которого отсутствует источник дохода, что, соответственно, приводит к неуплате налога, несмотря на то, что такая обязанность установлена.

Данное обстоятельство может указывать на то, что выдвигаемые государством требования должны быть реалистичны. В работах зарубежных ученых о философии права и справедливости встречается интересное размышление об исторических факторах

законности отдельных требований: «апартеид был законным, рабство было законным, колониализм был законным» [25, р. 187]. Сложно не согласиться с авторским утверждением, что в различных исторических эпохах, как показывает история законов, законность представляла собой конструкцию «сильных», а не правосудия. Аргументируется это тем, что история законов всегда тесно связана с историей власти, и сконструированный закон всегда мог быть деконструирован. В свою очередь, справедливость не поддается построению [25, р. 202].

Р.Л. Иванов, обобщая мнения представителей юридической науки, приводит классификацию пределов правового регулирования, выделяя основания для классификации. Одним из таких оснований служит волевой критерий, т. е. наличие или отсутствие их связи с волей субъектов, осуществляющих специальное правовое воздействие. Данное основание служит для разделения пределов правового регулирования на объективные и субъективные. Автор указывает на то, что объективные критерии не зависят от воли людей, на них влияют природные и социальные закономерности. Субъективные же границы обусловлены психическими факторами и устанавливаются по воле субъектов правового регулирования. По мнению Р.Л. Иванова, объективные и субъективные пределы подразделяются на внутренние и внешние. Внешние пределы выступают общими для любых видов правового регулирования, а внутренние (специальные) пределы неоднородны и отграничивают друг от друга различные виды правового регулирования. Ими фиксируются рамки национального и международного, отраслевого и межотраслевого, централизованного и децентрализованного правового регулирования [26, с. 7].

Отмечается деление внутренних пределов в зависимости от того, какой аспект специального правового воздействия они очерчивают. Так, внутренние пределы подразделяются на временные, пространственные и субъектные. Временные фиксируют протяженность правового регулирования во времени, пространственные – его территориальные рамки. Субъектные границы определяют круг лиц (людей и их организаций) подпадающих под воздействие отдельных видов правового регулирования (адресные пределы), круг субъектов, уполномоченных осуществлять правовое регулирование того или иного

² См.: Философская энциклопедия. URL: https://gufo.me/dict/philosophy_encyclopedia/МЕРА (дата обращения: 12.10.2022).

вида (компетенционные пределы). Автор пишет, что внутренние границы подразделяются на предметные и инструментальные. С помощью предметных происходит, например, размежевание отраслей права. Инструментальные пределы фиксируют границы использования определенных юридических инструментов [26, с. 7].

Видится, что правовой предел в различных отраслях публичного права представляет собой некий феномен. Его уникальность состоит в том, что, с одной стороны, всё кажется понятным и очевидным – предел есть граница, мера, рамки, относящиеся к той или иной категории, но, с другой стороны, с элементарной позиции «что хорошо и что плохо», предел не просто раскрывается сам как философская, правовая и иная категория, но через него раскрываются другие элементы правоотношений, механизмов их правового регулирования и др.

Например, в плоскости финансового права, размышляя о доходах и расходах граждан и государства в целом, можно отметить, что если расходы гражданина выше, чем доходы, имеются задолженности по различного рода платежам – это негативный фактор, характеризующий финансовое состояние гражданина. Наряду с этим, если у лица доходы в разы превышают расходы, происходит накопление денежных средств, их трата либо инвестирование с целью преумножения доходов, можно говорить о позитивной составляющей личных финансов такого гражданина.

Однако в области государственных финансов, в частности по вопросу состояния бюджета через призму соотношения доходов и расходов в нем, можно сказать, что дефицит бюджета должен соответствовать установленным законодательным ограничениям (дефицит бюджета субъекта Российской Федерации не должен превышать 15 % утвержденного общего годового объема доходов бюджет). В то же время экономисты отмечают, что профицит бюджета в большей степени означает не финансовое благополучие государства, а жесткую государственную политику по взиманию платежей и неправильное планирование расходов. Наряду с этим профицит может означать и факт экономического роста в стране, что свидетельствует о позитивном развитии.

В роли социального феномена с ограничивающими качествами, элемента меры свободы и справедливости предел, как и само право, в большей степени характеризуется как цель по отношению к общественным отношениям. Однако вместе с тем пределы можно оценивать в качестве средства (инстру-

мента) для установления лимита допустимых возможностей.

Думается, правовые пределы являют собой некий вид правовых средств ввиду многозначности последних. Они способны предопределять новые экономико-правовые явления, с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается достижение социально-экономических и иных полезных целей, гарантируется защита интересов государства и общества в целом.

Ключевым вопросом в изучении проблемы предела правового регулирования в публичном праве может служить вопрос социально полезной цели, которую преследует государство, устанавливая такие пределы. При этом, как уже было отмечено, происходит как ограничение действий общества, так и самоограничение государством себя посредством установленных правовых норм. А.С. Мордовец в размышлениях «Демократия, право, процедура» отмечает, что Конституция РФ является политико-правовой формой выражения демократии, которая определяет пределы компетенции органов власти, управления, правосудия, а также характер демократичности и способы реализации государственной власти. Следует согласиться с важным замечанием автора о том, что «сущность демократии – в народовласти; права – в мере свободы, социального компромисса, в достижении на нормативной основе демократической организованности общества; процедуры – в характере основного общественного отношения, которому она служит» [5, с. 448].

Ярким примером того, когда пределы четко не установлены, но подразумеваются, является принцип разделения властей, предусматривающий самостоятельность органов законодательной, исполнительной и судебной власти, а также их способность обеспечить механизм сдержек и противовесов в отношении друг друга с тем, чтобы предотвратить чрезмерное усиление и возвышение над другими какой-либо одной ветви власти, не допустить присвоения властных полномочий и установления властной диктатуры.

Еще одним важным принципом, который, по нашему мнению, предопределяет концепцию пределов в публичном праве, является принцип федерализма, устанавливающий, что Российская Федерация состоит из равноправных субъектов. Но видится, что по экономическому уровню развития субъекты отличаются друг от друга. Существенное значение имеет проводимая ими успешная или недостаточно успешная финансовая (и иная) политика.

4. Выводы

Обобщая сказанное, можно резюмировать, что публичное право, регулируя отношения с преобладающим в них властным элементом, должно стремиться к обеспечению баланса между участниками различных групп общественных отношений, придерживаться стратегии справедливости и следовать принципам приоритета интересов общества. История показала, что публичное право, несмотря на большой объем правовых норм, формирующих его, является тонкой материей с неустойчивыми границами, которые не раз сдвигались в пользу правящих структур и ограничивали свободу и права граждан. Общество нуждается в стабильности и уверенности в своем государстве, гарантиях законности и четких правовых границах, объективно выстраиваемых на справедливых началах.

В свою очередь, предел в публичном праве является собой уникальную сущность и может рассматриваться как самостоятельная устойчивая категория,

а может выступать универсальным средством, помогая раскрывать значения иных юридических категорий. Важно отметить, что противопоставления составляют важную основу для осмысления сущности правовых пределов.

В обществе всегда существовала и продолжает существовать потребность в устранении несправедливости, а неопределенные правовые пределы лишь усиливают ее. Именно поэтому определенность является важной составляющей законодательства. Говоря, например, о существующем в налоговом праве принципе определенности налогообложения, следует согласиться со словами А. Смита, который подчеркивал в своих трудах, что неопределенность налогообложения есть большее зло, чем неравномерность [27].

Таким образом, в условиях масштабных экономических и политических вызовов для гармонизации общественной жизни следует выстраивать четкие границы публично-правового и частноправового характера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Флоренский П. Термин / П. Флоренский // *Материалы и сообщения по славяноведению*. – М., 1986. – С. 244–247.
2. Гегель Г. В. Ф. *Наука логики* / Г. В. Ф. Гегель. – М.: Мысль, 1998. – 1072 с.
3. Кожевников О. А. Некоторые тенденции взаимодействия публичного и частного права в современной России (к вопросу о комплексных образованиях в системе права) / О. А. Кожевников // *Правоприменение*. – 2017. – Т. 1, № 4. – С. 5–13. – DOI: 10.24147/2542-1514.2017.1(4).5-13.
4. *Теория государства и права: учебник* / под ред. В. К. Бабаева. – М.: Юристъ, 1999. – 592 с.
5. *Теория государства и права: курс лекций* / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. – 2-е изд., перераб и доп. – М.: Юристъ, 2000. – 776 с.
6. Агарков М. М. *Ценность частного права* / М. М. Агарков // *Правоведение*. – 1992. – № 1. – С. 31–41.
7. Марухно Е. Ю. *Генезис идеи публичного права европы в истории науки международного права* / Е. Ю. Марухно // *Проблемы теории и практики современной науки: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф.* – М.: Перо, 2016. – С. 178–181.
8. Schmitt C. *Der Nomos der Erde im Völkerrecht des Jus Publicum Europaeum* / C. Schmitt. – 4. Aufl. – Berlin: Duncker & Humblot, 1997. – 308 s.
9. Алексеев С. С. *Восхождение к праву. Поиски и решения* / С. С. Алексеев. – М.: НОРМА, 2001. – 752 с.
10. Гегель Г. В. Ф. *Философия права* / Г. В. Ф. Гегель. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
11. Исаев И. А. К виртуальным истокам публичного права / И. А. Исаев // *Lex Russica*. – 2021. – Т. 74, № 4 (173). – С. 9–22. – DOI: 10.17803/1729-5920.2021.173.4.009-022.
12. Милушева Т. В. *Пределы и ограничения государственной власти (теоретико-правовое исследование)*: дис. ... д-ра юрид. наук / Т. В. Милушева. – Саратов, 2011. – 433 с.
13. Цицерон. *О законах* / Цицерон; пер. В. О. Горенштейн // Цицерон. *Диалоги* / Цицерон. – М.: Наука, 1966. – С. 89–152.
14. Платон. *Государство* / Платон; пер. с др.-греч. А. Н. Егунова // Платон. *Собр. соч.*: в 4 т. / Платон; общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи. – М.: Рос. акад. наук, Ин-т философии: Мысль, 1990–1994. – Т. 3. – 1994. – С. 79–420.
15. *Синтетическая философия Герберта Спенсера: в сокр. изложении Г. Коллинза* / пер. с англ. П. В. Мокиевского. – Киев: Ника-центр: Вист-С, 1997. – 510 с.

16. Мартышин О. В. Справедливость и право / О. В. Мартышин // Государство и право на рубеже веков : матер. Всерос. конф. – М. : Ин-т государства и права Рос. акад. наук, 2001. – С. 159–165.
17. Годме П. М. Финансовое право / П. М. Годме. – М. : Прогресс, 1978. – 429 с.
18. Монтескье Ш. Л. де. Избр. произведения / Ш. Л. де. Монтескье. – М. : Госполитиздат, 1955. – 800 с.
19. Финансовое право : учеб. / отв. ред. Н. И. Химичева, Е. В. Покачалова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2017. – 800 с.
20. Янжул И. И. Основные начала финансовой науки: Учение о государственных доходах / И. И. Янжул. – М. : Статут, 2002. – 555 с.
21. Пятковская Ю. В. Финансовое право в системе публичного и частного права / Ю. В. Пятковская // Lex Russica. – 2017. – № 2 (123). – С. 61–67. – DOI: 10.17803/1729-5920.2017.123.2.061-069.
22. Струк Е. Н. Категория «предел» в современной философии: постановка проблемы / Е. Н. Струк // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – 2011. – № 2. – С. 88–99.
23. Коркунов Н. М. Русское государственное право. Т. I. Введение и общая часть / Н. М. Коркунов. – 8-е изд., печ. без перемен с 6-го испр. – СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1914. – VI, 623 с.
24. Травников Н. О. «Предел» и «ограничение» в праве: теоретико-правовой анализ понятий / Н. О. Травников // Государство и право. – 2017. – № 7. – С. 104–109.
25. Glendinning S. Derrida and the Philosophy of Law and Justice / S. Glendinning // Law Critique. – 2016. – Vol. 27, iss. 2. – P. 187–203. – DOI: 10.1007/s10978-016-9183-2.
26. Иванов Р. Л. Пределы правового регулирования: понятие и виды / Р. Л. Иванов // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2011. – № 4. – С. 6–18.
27. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М. : Соцэкгиз, 1962. – 684 с.

REFERENCES

1. Florenskii P. Term, in: *Materialy i soobshcheniya po slavyanovedeniyu*, Moscow, 1986, pp. 244–247. (In Russ.).
2. Hegel G.W.F. *Science of Logic*. Moscow, Mysl' Publ., 1998. 1072 p. (In Russ.).
3. Kozhevnikov O.A. Some trends in the interaction between public and private law in today's Russia (the issues of complex formations in the system of law). *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2017, vol. 1, no. 4, pp. 5–13. DOI: 10.24147/2542-1514.2017.1(4).5-13. (In Russ.).
4. Babaev V.K. (ed.). *Theory of State and law*, Textbook. Moscow, Yurist Publ., 1999. 592 p. (In Russ.).
5. Matuzov N.I., Malko A.V. (eds.). *Theory of State and law*, Course of lectures, 2nd ed. Moscow, Yurist Publ., 2000. 776 p. (In Russ.).
6. Agarkov M.M. The value of private law. *Pravovedenie*, 1992, no. 1, pp. 31–41. (In Russ.).
7. Marukhno E.Yu. Genesis of the idea of public law in Europe in the history of the science of international law, in: *Problemy teorii i praktiki sovremennoi nauki*, Proceedings of the VI International Scientific and Practical Conference, Moscow, Pero Publ., 2016, pp. 178–181. (In Russ.).
8. Schmitt C. *Der Nomos der Erde im Völkerrecht des Jus Publicum Europaeum*, 4th ed. Berlin, Dunsker & Humblot Publ., 1997. 308 p. (In German).
9. Alekseev S.S. *Ascent to the law. Searches and solutions*. Moscow, NORMA Publ., 2001. 752 p. (In Russ.).
10. Hegel G.W.F. *Philosophy of law*. Moscow, Mysl' Publ., 1990. 524 p. (In Russ.).
11. Isaev I.A. To the virtual origins of public law. *Lex Russica*, 2021. vol. 74, no. 4 (173), pp. 9–22. DOI: 10.17803/1729-5920.2021.173.4.009-022. (In Russ.).
12. Milusheva T.V. *Limits and limitations of state power (theoretical and legal research)*, Doct. Diss. Saratov, 2011. 433 p. (In Russ.).
13. Cicero. On the Laws, in: Cicero. *Dialogues*, Moscow, Nauka publ., 1966, pp. 89–152. (In Russ.).
14. Plato. Republic, in: Plato. *Works*, in 4 volumes, Moscow, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences Publ., Musl' Publ., 1990–1994, Vol. 3, 1994, pp. 79–420. (In Russ.).
15. *The synthetic philosophy of Herbert Spencer*, in an abridged version by Howard Collins. Kyiv, Nika-tsentr Publ., Vist-S Publ., 1997. 510 p. (In Russ.).

16. Martyshin O.V. Justice and law, in: *Gosudarstvo i pravo na rubezhe vekov*, Proceedings of all-Russian Conference, Moscow, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences Publ., 2001, pp. 159–165. (In Russ.).
17. Godme P.M. *Financial law*. Moscow, Progress Publ., 1978. 429 p. (In Russ.).
18. Montesquieu C. L. de. *Selected works*. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1955. 800 p. (In Russ.).
19. Khimicheva N.I., Pokachalova E.V. (eds.). *Financial Law*, textbook, 6th ed. Moscow, Norma Publ., INFRA-M Publ., 2017. 800 p. (In Russ.).
20. Yanzhul I.I. *Basic principles of financial science: The doctrine of state revenues*. Moscow, Statut Publ., 2002. 555 p. (In Russ.).
21. Pyatkovskaya Yu.V. Financial law in the system of public and private law. *Lex Russica*, 2017, no. 2 (123), pp. 61–67. DOI: 10.17803/1729-5920.2017.123.2.061-069. (In Russ.).
22. Struk E.N. The category “limit” in the modern philosophy: problem definition. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya = Moscow University Bulletin. Series 7. Philosophy*, 2011, no. 2, pp. 88–99. (In Russ.).
23. Korkunov N.M. *Russian State Law*, Vol. I: Introduction and general part. 8th ed. St. Petersburg, M.M. Stasyulevich Publ., 1914. VI + 623 p. (In Russ.).
24. Travnikov N.O. Limit and restriction in the law: theoretical-legal analysis of concepts. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2017, no. 7, pp. 104–109. (In Russ.).
25. Glendinning S. Derrida and the Philosophy of Law and Justice. *Law Critique*, 2016, vol. 27, iss. 2, pp. 187–203. DOI: 10.1007/s10978-016-9183-2.
26. Ivanov R.L. Limits of legal regulation: the concept and the forms. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo» = Herald of Omsk University. Series "Law"*, 2011, no. 4, pp. 6–18. (In Russ.).
27. Smith A. *Research on the nature and causes of the wealth of nations*. Moscow, Sotsekgiz Publ., 1962. 684 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Савина Анна Владимировна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Института права и национальной безопасности Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
392008, Россия, г. Тамбов, ул. Советская, 181б
E-mail: anna.savina56@mail.ru
ORCID: 0000-0002-2107-8769
SPIN-код РИНЦ: 2707-8759

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Савина А.В. К вопросу предела в публичном праве / А.В. Савина // *Правоприменение*. – 2023. – Т. 7, № 3. – С. 25–33. – DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(3).25-33.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Anna V. Savina – PhD in Law, Associate Professor, Department of Civil Law, Institute of Law and National Security
Derzhavin Tambov State University
181b, Sovetskaya ul., Tambov, 392008, Russia
E-mail: anna.savina56@mail.ru
ORCID: 0000-0002-2107-8769
RSCI SPIN-code: 2707-8759

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Savina A.V. Questions of the legal limit in public law. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2023, vol. 7, no. 3, pp. 25–33. DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(3).25-33. (In Russ.).